

Янь Цзюньсюнь не спал, в его ушах звучал рёв глубоководного кита. Он не старался слушать, но знал, что Ши Шаньянь вошёл.

Два одеяла лежали на некотором расстоянии друг от друга, но когда Ши Шаньянь лёг, Янь Цзюньсюнь открыл глаза, уставился в стену и почувствовал запах своего геля для душа.

Этот парень!

Янь Цзюньсюнь резко повернулся.

Ши Шаньянь понюхал свою ладонь, посмотрел на Янь Цзюньсюня:

— Ты не так уж и ненавидишь молоко.

— Я просто вежлив.

— Вежлив, чтобы натирать им всё тело? — сказал Ши Шаньянь, — Ты весь пахнешь им. Если бы я ненавидел что-то, я бы никогда не позволил этому приблизиться ко мне.

Янь Цзюньсюнь натянул одеяло до подбородка, свернувшись калачиком, и выглянул глазами. Он буркнул:

— О, да, мы разные.

— Ты говорил, что никого не боишься. — Ши Шаньянь сменил тему.

Янь Цзюньсюнь уставился на него.

Ши Шаньянь протянул палец, измерив расстояние между ними, в его взгляде была насмешка:

— Не похоже.

Без возможности обсуждения, взгляд Ши Шаньяня был настолько прям, словно прижавшийся к стене Янь Цзюньсюнь боялся.

— Думай, что хочешь, — неожиданно Янь Цзюньсюнь не пошевелился, — Лучше нам так и спать.

Он сделал акцент на последних словах, как будто, если Ши Шаньянь подойдёт ближе, он укусит.

Но Ши Шаньянь как раз был тем, кого нужно укусить.

Янь Цзюньсюнь любил правила, они давали ему чувство безопасности. Он ненавидел хаос, хаос был как переплетённые следы воды на стекле сада Артемиды, всегда сбивающие его с толку. Когда Ши Шаньянь приближался, Янь Цзюньсюнь чувствовал, будто в его голове прыгают стальные шарики.

Хватит.

У Янь Цзюньсюня разболелась голова.

Не заставляй меня разгребать этот бардак!

Ши Шаньянь прятал свою подлость под кожей, но ей нужно было выйти наружу. Например, сейчас он хотел разозлить Янь Цзюньсюня. Он протянул руку и снял с него наушники, вытащив Янь Цзюньсюня из несуществующего моря.

Янь Цзюньсюнь быстро поймал наушники, не успев защититься, как матрас под ним резко потянули в сторону Ши Шаньяня. Он одной рукой упёрся в грудь Ши Шаньяня, немного откинул голову и готовился ударить.

— Не надо, не бей, — Ши Шаньянь прикрыл ладонью лоб Янь Цзюньсюня, как будто успокаивая прыгающего кролика, — Пока я в этой комнате, ты не сможешь уснуть, так что расстояние не имеет значения, почему бы тебе не подойти ближе? Лечение подобным может дать неожиданный эффект.

— Даже если бы здесь была черепаха, — Янь Цзюньсюнь слегка приподнял подбородок, его лоб и глаза были прикрыты ладонью Ши Шаньяня, он злобно сказал, — Я бы не смог уснуть!

— Тогда можешь обнять черепаху, — Ши Шаньянь игнорировал сопротивление Янь Цзюньсюня, — А можешь обнять меня? Если нет, то тебе стоит задуматься почему.

— Потому что ты подлее черепахи, — кадык Янь Цзюньсюня двигался, — потому что ты сильнее черепахи!

— Ага... — Ши Шаньянь сказал с плохим тоном, — потому что я подлый, потому что я сильный, и потому что я пугаю тебя.

Ши Шаньянь почувствовал молочный запах Янь Цзюньсюня. Этот аромат был слишком чистым, напоминая ему о многих прекрасных вещах, но у него было сильное желание разрушить всё прекрасное.

Тело Янь Цзюньсюня было напряжено, он хотел вздохнуть, его дрожащие ресницы были крепко прижаты ладонью Ши Шаньяня, как хрупкие крылья бабочки, которые могли сломаться, если бы Ши Шаньянь надавил сильнее.

— Я не боюсь, я не хочу повторять, не внушай мне! Это ты теряешь контроль, — Янь Цзюньсюнь нахмурился под звуки стальных шариков в голове, — номер 01AE86 плохо контролирует себя...

— Недостаток эмпатии и сильная склонность к доминированию, — Ши Шаньянь бегло процитировал свою служебную характеристику, мизинцем растрёпывая волосы Янь Цзюньсюня, — Я признаю, что они правы, но я вежлив. Цзюньсюнь, я сказал тебе «привет», верно?

— Я не ответил, — Янь Цзюньсюнь помнил первую встречу, — Извращенец.

— Мне не нужен твой словесный ответ, — грудь Ши Шаньяня содрогнулась, его смех был рядом с ухом Янь Цзюньсюня, — Ты ответил действиями.

— Я не рад, — Янь Цзюньсюнь вспотел, от жары, — Я, не, рад, тебе!

— Тогда почему ты смотришь на меня, — с любопытством спросил Ши Шаньянь, — Потому что я извращенец?

— Да, потому что ты извращенец, — Янь Цзюньсюнь, казалось, не мог нормально дышать, он

запрокинул голову, чётко произнося каждое слово, — Уйди!

— Ты хочешь, чтобы я ушёл, — усмехнулся Ши Шаньянь, — Туда, где тебе будет удобно подглядывать?

Подглядывать.

Эти слова заставили стальные шарики в голове Янь Цзюньсюня исчезнуть. Он закрыл глаза, дыша, словно его поймали на краже при всех. Чувство стыда было самой лёгкой мишенью для манипуляции.

Прости.

— Чёрт!

— Я не подглядывал, — Янь Цзюньсюнь, будто очнувшись, чуть не поддался на провокацию Ши Шаньяня, — Хватит нести чушь, я не подглядывал за тобой!

Но Ши Шаньянь схватил руку Янь Цзюньсюня, заставив его пальцы скользнуть по своему кадыку вниз. Янь Цзюньсюнь знал, как это выглядит, он помнил, этот кадык, эту грудь... Он был поражён, как чётко он помнил эти детали.

— Ты привык подглядывать, — Ши Шаньянь лёгким дуновением коснулся родинки на лице Янь Цзюньсюня, — За всеми подглядываешь или только за мной? Признавайся, Цзюньсюнь, это моральный вопрос.

Янь Цзюньсюнь сжал пальцы, оттянул руку назад, отказываясь продолжать. Он сказал:

— Это наблюдение, не подглядывание. Я наблюдаю за всеми, наблюдаю за всем.

Ши Шаньянь, казалось, поверил, он спросил:

— Когда ты думаешь о Цзяне Ляне, ты тоже хочешь расстегнуть его пуговицы?

Янь Цзюньсюнь почувствовал, что попался, но должен был ответить:

— Нет!

— Но ты расстегнул мои, — Ши Шаньянь разглядывал Янь Цзюньсюня, в его голосе была тонкая укоризна, — Ты в голове расстегнул мои пуговицы, заставил меня проглотить... Твой взгляд слишком легко читается.

Это была ловушка, Ши Шаньянь сделал так, словно это была вина Янь Цзюньсюня.

Янь Цзюньсюнь начал сомневаться в себе, он вернулся к тому вопросу в автобусе. Он был извращенцем? Если нет, то почему он помнил такие детали тела Ши Шаньяня? Они не были полезны для его жизни и работы.

— Но это не важно, — Ши Шаньянь сам смягчил голос, — Мне не противно твоё подглядывание. Как напарнику, как другу, я сохраню твою тайну. — Он с зависимостью смотрел на Янь Цзюньсюня, — Мы можем решить эту проблему, она тебе мешает, правда?

Да.

Янь Цзюньсюнь не хотел признавать.

Это мешало ему, это делало присутствие Ши Шаньяня слишком заметным, заставляя Янь Цзюньсюня обращать на него внимание.

— Артемида целовала тебя?

— Нет! — Янь Цзюньсюнь не мог представить, он почувствовал отвращение к этому вопросу. Он резко сбросил руку Ши Шаньяня, смотря на него:

— Мне не нужно такое лечение, понимаешь? Мне не нужно. Ты можешь спать или просто уйти. Мои дела, я сам...

Ши Шаньянь был прямо перед Янь Цзюньсюнем, их дыхание смешивалось.

Янь Цзюньсюнь чувствовал, что взгляд Ши Шаньяня стал осязаемым. Этот взгляд отличался от обычного, в нём была какая-то холодная твёрдость отказа. Этот взгляд касался его лица, массировал его родинку. Он не мог отказаться, потому что Ши Шаньянь просто смотрел на него. Он чувствовал, как что-то бешено растёт в его груди, заставляя его задыхаться.

Ши Шаньянь смотрел на него, облизал клык и медленно произнёс:

— Раз ты можешь сам справиться...

Нет.

Янь Цзюньсюнь будто находился за стеклом, полностью открытый. Он почувствовал что-то, попытался оттолкнуть Ши Шаньяня, но тот поднял его подбородок, Янь Цзюньсюнь резко повернул голову, услышав слова Ши Шаньяня.

— Тогда попробуй справиться сам.

Половина лица Янь Цзюньсюня утонула в подушке, его дыхание сбилось, слова «уйди» были грубо заглушены Ши Шаньянем.

Чёрт!

Стеклянная стена в голове Янь Цзюньсюня рухнула, осколки разлетелись повсюду. Его поднятая рука была прижата Ши Шаньянем, ноги застряли в одеяле, которое Ши Шаньянь крепко держал.

Су Хэтин на другом конце едва уловил какие-то звуки, но «Песня о розе Альянса» была слишком громкой. Он ударил по клавиатуре и продолжил писать Ши Шаньяню.

[Что вы там делаете???)

<http://bllate.org/book/16220/1457036>